

Глава 33. Тромбоз

Резкий, вгрызающийся в уши визг пилы внезапно оборвался. Наступил момент истины. Воздух в мастерской, казалось, загустел от напряжения; даже Линь Фэн, заранее знавший результат, почувствовал, как участился пульс. Ожидание — штука заразительная.

Треть камня медленно отделилась, обнажая идеально гладкий срез. Время замерло. Линь Фэн облегченно выдохнул, уже собираясь произнести: «Ну вот, наливной...»

— Это же ледяной вид! — возглас мастера Су оборвал его на полуслове. — Невероятно, такая глыба ледяного вида!

Линь Фэн осекся. «В смысле? Это же должен быть наливной вид...»

Ци Юй тем временем уже всю орудовал фонариком, пристально изучая структуру минерала.

— Ошибки быть не может, — подтвердил он, не скрывая восторга. — Чистейший ледяной вид. Вот уж не думал, что нам так повезет сегодня. Брат Линь, ну ты даешь!

Линь Фэн выдавил неловкую улыбку, а про себя готов был провалиться сквозь землю.

«Ну ты и растяпа! — ругал он себя. — Профи, тоже мне...»

Он просто-напросто перепутал категории. Выходит, те камни, что он сознательно выбирал как «наливной вид», оказались куда более ценным «ледяным видом».

Впрочем, осознание быстро сменилось расчетом. Ледяной вид встречается реже, а ценится в разы выше. Это значило, что общая стоимость его партии необработанных камней теперь с лихвой перевалит за пятьдесят шесть миллионов. Беспокоиться было не о чем. Лишь досада грызла за собственную невнимательность: с его-то ясновидением так опростоволоситься!

Мастер Су смотрел на юношу уже совсем другими глазами. В его взгляде читалось такое благоговение, что даже Ци Юй почувствовал себя неловко. Одно дело — случайно сорвать куш, и совсем другое — когда четырнадцать камней подряд, без единого промаха, оказываются выигрышными.

— Молодой господин Линь... нет, Мастер Линь! — Су Маньхао отвесил почтительный поклон. — Ушам бы не поверил, если бы не видел своими глазами. Такое мастерство... Мое почтение.

— Мастер Су, ну что вы, — Линь Фэн даже растерялся от такой резкой перемены тона. — Не стоит меня так называть, право слово.

Ци Юй, наблюдавший за сценой с усмешкой, ничуть не удивился. В этом деле возраст не значил ничего. Если ты заставил людей преклоняться перед своим талантом, ты достоин уважения, и точка.

— Брат Линь, камни просто исключительные, — Ци Юй перешел к делу. — Что думаешь с ними делать?

Линь Фэн только этого и ждал.

— А что предложишь?

Мастер Су, поняв, что разговор переходит в деловое русло, тактично отступил в сторону.

— Давай без экивоков, — улыбнулся Ци Юй. — Качество, цвет, редкость — всё на уровне выше среднего. Но вот эти три огромных куса жадеита ледяного вида... это настоящие сокровища. Если пустить их в огранку и продавать в розницу, можно выручить около ста пятидесяти миллионов. Но это время и риск.

Он сделал паузу, наблюдая за реакцией друга, и продолжил:

— Если уступишь их нам прямо сейчас, в сырье, я готов дать ровно сто миллионов.

Сто миллионов! Линь Фэн не колебался ни секунды.

— По рукам!

Всего пара фраз — и его состояние увеличилось на девятизначную сумму. Теперь оставалось раздобыть еще столько же, и все проблемы фермы «Сокровище» будут решены. Хотя «раздобыть еще сотню» — задача не из легких.

Вскоре приехали люди Ци Юя, чтобы забрать камни. На телефон Линь Фэна пришло уведомление о зачислении средств. Теперь на его счету красовалась сумма в сто миллионов с небольшим хвостиком.

— Молодой господин Ци, какими судьбами в Циньане? — спросил Су Маньхао, когда формальности были улажены.

— Готовлюсь к ежегодному фестивалю азартных камней. Мастер Су, если есть мысли по этому поводу — не стесняйтесь.

Ци Юй, один из Четырех молодых господ столицы, опирался на мощь всего клана Ци. Эта

семья десятилетиями строила свою империю на роскоши: золото, драгоценности, антиквариат и народные промыслы. В Китае они были практически монополистами, да и за рубежом их позиции были непоколебимы. Но статус наследника в таком клане всегда сопряжен с интригами.

Этот фестиваль стал для Ци Юя испытанием, которое устроил его дед, нынешний глава дома. Три тысячи квадратных метров выставочного зала разделили на три зоны. Ци Юю досталась зона «В», а двумя другими управляли его сверстники-родственники. Конкуренция была жесткой.

Су Маньхао был человеком отца Ци Юя, и его лояльность не вызывала сомнений. К тому же каждому из кураторов зон требовался настоящий эксперт, способный «держать лицо» перед серьезными игроками. Изначально на эту роль планировали самого Су, но сейчас мастер Су многозначительно посмотрел на Линь Фэна. Ци Юй мгновенно поймал его мысль.

Сто миллионов — сумма огромная, но Линь Фэн понимал: она покроет лишь часть долгов. Первым делом нужно было закрыть вопрос с компенсациями жителям за снос, а остальное пустить в оборот. План был прост: запустить производство овощей. Выручка от продажи урожая вместе с прибылью от лекарственных трав из Пространства должна была покрыть все строительные расходы.

Математика выходила заманчивая. Кочан капусты — 50 юаней, редька — по 30. С одного му можно собрать около 800 кочанов или тысячу корнеплодов. Чистая прибыль — от 30 до 40 тысяч юаней с участка. И это без учета помидоров и баклажанов. Деньги потекут быстрее, чем от азартных камней.

Местом для реализации стал его собственный аграрный комплекс. Тот район, что шел под снос, располагал обширными свободными площадями, которые местные использовали под огороды. Теперь, когда Линь Фэн стал владельцем этой земли, всё это пространство принадлежало ему.

Конечно, любой другой прогорел бы на таком плане. Но Линь Фэн обладал тем, чего не было ни у кого: элитными семенами и, что важнее, невероятной скоростью роста. То, что у обычных фермеров зрело месяцами, на его земле, даже без подпитки Черноземом, созревало за неделю-две. С такой скоростью он оставит конкурентов далеко позади.

Ци Юй и мастер Су предлагали остаться на ужин, но Линь Фэн отказался.

— В Шэньчэне дел невпроворот, не могу задерживаться.

— Ну, молодой господин Линь, ловим на слове, — рассмеялся Ци Юй. — В следующий твой приезд никаких отговорок!

Билет на шестичасовой рейс уже лежал в кармане. Линь Фэн купил в дорогу печенье и бутылку воды. Весь день на ногах, маковой росинки во рту не было — желудок предательски урчал, требуя своего.

В зале ожидания было довольно людно, но царила сонная аэропортовая тишина. До тех пор, пока её не пререзал отчаянный женский крик.

— Муж! Муж, что с тобой?! Люди, помогите! Скорую, вызовите скорую!

Линь Фэн мгновенно подобрался.

«Беда», — мелькнуло в голове.

Несмотря на все разговоры о равнодушии общества, люди начали сбегаться. Кто-то уже звонил в экстренные службы, охрана аэропорта пробивалась сквозь толпу. Но время играло против них. Это был не обычный обморок.

— Расступитесь! Дайте пройти! — Линь Фэн протиснулся сквозь кольцо зевак.

Женщина в слезах даже не посмотрела на него, продолжая звать на помощь.

— Спасите его, умоляю...

Линь Фэн решительно кивнул и достал футляр с иглами. Он всегда носил его с собой. Но его молодость вызвала у окружающих закономерное сомнение.

— Парень, ты что, врач? — подозрительно спросил кто-то из толпы.

Линь Фэн на секунду замешкался. Формально у него еще не было лицензии, хоть Гу Хан и звал его в «Зал Возвращения Весны». Но прежде чем он успел что-то ответить, раздался уверенный голос:

— Он врач. Я могу подтвердить. И врач выдающийся.

Толпа расступилась, пропуская молодого человека, который бежал к ним. Линь Фэн мельком глянул на него — знакомое лицо, но времени на раздумья не было.

— Уложите его ровнее, — скомандовал он женщине.

Затем, с помощью подбежавшего незнакомца, он приподнял мужчину так, чтобы тот оказался в положении полусидя. Незнакомец крепко держал больного, пока Линь Фэн готовился к

процедуре.

Вокруг затаили дыхание. Слева рыдала жена, справа незнакомец удерживал обмякшее тело, а сзади Линь Фэн уже начал работу.левой рукой он методично массировал точки на голове и спине, а правой... Правая рука двигалась так быстро, что казалось, у неё появились фантомные тени. Серебряные иглы входили в кожу одна за другой. Это были не просто уколы — это был сложный ритм Божественных игл продления жизни.

Подоспевший представитель авиакомпании вместе с охраной застыли в оцепенении. Он хотел было вмешаться, но, увидев, как быстро двигался юноша, лишился дара речи.

Линь Фэн диагностировал тромбоз. Сгусток крови закупорил артерию, питающую мозг. В современной медицине это потребовало бы немедленной трепанации черепа — операции с колоссальным риском.

Но у Линь Фэна был свой метод. Иглами он пробивал энергетические заторы, восстанавливая кровоток, а точечным массажем снимал критическую нагрузку с сосудов. Эти две техники, дополняя друг друга, давали шанс на спасение без скальпеля.

Конечно, сейчас он лишь устранял последствия. Сама причина — патологические изменения стенок сосудов — никуда не делась. Но если этот человек доверится ему, Линь Фэн сможет выписать рецепт, который за несколько месяцев приведет его организм в полный порядок. Сейчас же главной задачей было одно: вернуть его с того света.

<http://bllate.org/book/17562/1706369>